

Бовыкин Владимир Валентинович

СТРОИТЕЛЬСТВО ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА: НА ПУТИ К РЕФОРМАМ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анализируя летописные сообщения о присоединении Великого Новгорода и Пскова к Москве на рубеже XV-XVI вв., автор выявил новые доказательства того, что на Руси сохранялось единство основных принципов феодального управления, сложившихся еще во времена Русской Правды. Процесс объединения русских земель под начало Московского княжества ставил перед центром вопрос о реорганизации управления, поскольку старые институты местной власти не отвечали задачам нового государства. На основе анализа широкого круга источников автор установил, что идеология строительства новой системы внутреннего государственного управления формировалась под воздействием традиций и опыта самоорганизации и самостоятельности местных сообществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 33-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, по крупицам собранный архивный материал и свидетельства очевидцев о жизнедеятельности монахини Раисы восстанавливают из небытия духовный путь подвижницы, ее беззаветное служение Отчизне и бескомпромиссную борьбу с человеческой безнравственностью.

Список литературы

1. Архив УФСБ по Кемеровской области. 1953 г. Ф. 8. Д. 4626. Т. 1.
2. Бобровников В. Г. Благотворительная деятельность комитета Елизаветы Федоровны и романовского комитета в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3.
3. Бурдуковская Наталия и Куприянов Александр. Свидетельства очевидцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kerpc.ru> (дата обращения: 30.04.2010).
4. Иеромонах Никон. Монахиня Раиса: жизнеописание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. 48 с.
5. Кочетов Федор Алексеевич. Свидетельства очевидцев, заверенные подписью и печатью приходских священников и сельских администраций. 2010. Документ опубликован не был.
6. Лашенова Анастасия Ивановна [Электронный ресурс] // Свидетельства очевидцев. URL: <http://www.kerpc.ru> (дата обращения: 30.04. 2010).
7. Монахиня Раиса и ее жизнь в Ачинске с 1943 по 1947 годы // Казанскому собору 175 лет. Ачинск: ИПК «ОМЕГА Принт», 2005. 130 с.

SERVICE TO NATIVE LAND: NUN RAISA'S EXPERIENCE (1942-1952)

Vladimir Gavrilovich Bobrovnikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History, Culture and Sociology
Volgograd State Technical University
iks@vstu.ru

This article is the continuation of the research of nun Raisa's selfless service. The author reveals the moral-religious aspect of a personality's activity under the conditions of secular modality when a person was prosecuted for his or her views according to the 58th clause of the Criminal Code of the Russian Federation and analyzes the experience of nun Raisa's service to native land and neighbour from 1942 till 1952.

Key words and phrases: selflessness; merciful service; repressions based on religious motives.

УДК 930.23(47)041

Анализируя летописные сообщения о присоединении Великого Новгорода и Пскова к Москве на рубеже XV-XVI вв., автор выявил новые доказательства того, что на Руси сохранялось единство основных принципов феодального управления, сложившихся еще во времена Русской Правды. Процесс объединения русских земель под начало Московского княжества ставил перед центром вопрос о реорганизации управления, поскольку старые институты местной власти не отвечали задачам нового государства. На основе анализа широкого круга источников автор установил, что идеология строительства новой системы внутреннего государственного управления формировалась под воздействием традиций и опыта самоорганизации и самодельности местных сообществ.

Ключевые слова и фразы: самоуправление; государственность; местное управление; централизация Московского государства.

Владимир Валентинович Бовыкин

Кафедра истории России с древнейших времен до XX века
Санкт-Петербургский государственный университет
vladimireastock@rambler.ru

**СТРОИТЕЛЬСТВО ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА:
НА ПУТИ К РЕФОРМАМ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ©**

Процесс объединения русских земель под начало Московского княжества особенно интенсивно протекал в правление Ивана III. Государственная деятельность, не меняя в качестве приоритета внешнеполитическую сферу [20, с. 290], постепенно поворачивалась лицом к сфере внутреннего управления. Центр должен был «переваривать» завоеванную или присоединенную периферию. Вопрос о реорганизации систем управления неминуемо должен был встать на повестку дня с объединением отдельных княжеств вокруг единой политической столицы [39, с. 189].

До завоеваний середины XVI в. территориальная экспансия Москвы распространялась на аналогичные территориально-государственные образования с адекватными этническими, конфессиональными и институциональными параметрами. Великие московские князья продолжали строить свое государство как собственную большую вотчину [38, с. 6].

В Никоновской летописи, при описании переговоров Ивана III с новгородцами зимой 1478 г., отмечен интересный эпизод. Делегация новгородцев на этих переговорах была представлена архиепископом, посадниками, представителями горожан со всех пяти новгородских концов. Как выяснилось, никто из них не знает московских порядков, государственного устройства - «...низовские пошлыны не знают, как государи наши великие князи господарство свое держат в Низовской земле». Боярин, князь Иван Юрьевич так передал ответ великого князя новгородцам: «...наше господарство великих князей таково вечно колоколу... не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати: ино на чем великим князем быти в своей отчине, волостем бытии, селом бытии, как у нас в Низовской земле; а которые земли наших великих князей за вами, а то бы было наше... а суду быти... по старине, как в земле суд стоит». Далее речь зашла о размере дани с новгородских волостей. Налогооблагаемой базой для расчета дани являлась единица пахотной земли - соха. Великий князь задал вопрос: «Что их соха?» [30, с. 184]. Судя по всему, ответ великому князю на этот вопрос дали сами новгородцы. Стало быть, и москвичи не были знакомы с особенностями, в данном случае, хозяйственно-экономического уклада своего соседа. Как кажется, налицо - взаимная неосведомленность в делах и устройстве государственности Москвы и Великого Новгорода.

Составители летописи, к сожалению, не воспользовались данным конкретным случаем, чтобы дать развернутый ответ за великого князя новгородцам или будущим читателям (а для кого же еще они писали), как же было устроено его государство. Впрочем, вполне возможно, что нечего было отвечать великому князю на вопрос новгородцев о государственном устройстве «Низовской земли», кроме заявления о своих верховных правах на эти земли, где нет ни веча, ни высшей выборной администрации - посадников, а суд производится «по старине». Следовательно, и летописцам нечего было добавить к сказанному. Предположим, что все незнание новгородцев о московских пошлынах и «государстве» Московского великого князя заключалось в незнании именно фискальных вопросов: размеров дани, налогов, судебных пошлин и прочих поборов с населения, предписанных законодательством, действующим в северо-восточных, подмосковных землях.

Наследник Ивана III продолжил политику отца в деле государственного строительства. Стратегия и тактика были похожи. 24 января 1510 г. приехал в Псков великий князь Василий Иванович и «обычай Псковский переменял и старину порушил... да оставил свои обычаи, и пошлыны новые оставил», как сообщают Псковские летописи, «...а Псковичи бедные не ведаша правды Московския. И дал князь великий свою грамоту жаловальную (уставную) псковичам» [28, с. 282-286; 34, с. 96; 35, с. 258].

Как в 1478 г. в Новгороде, так и в 1510 г. в Пскове, судя по летописному сообщению, местные жители находятся в неведении относительно государственного устройства Москвы. Подтверждение предположения о том, что и новгородцы, и псковичи не знали именно фискальной стороны дела, можно обнаружить в Псковской первой летописи. Московские «новшества» для Пскова - введение новой тамги, даней, пошлин, содержание наместников, пищальников казенных, детей боярских. В остальном же Московское государственное устройство не должно было удивить псковичей своей непохожестью или чем-то новым.

«Даже в эпоху наибольшего развития феодальной раздробленности и ослабления политического единства Русской земли на Руси сохранялось единство основных принципов феодального суда-управления, сложившихся во времена Русской Правды. Сохранение этого единства - важная черта всей эпохи», - считает Ю. Г. Алексеев [7, с. 19]. Анализ псковских грамот XIV-XV вв. [24, с. 44-83], изучение вопросов аграрной и социальной истории Северо-Восточной Руси [4, с. 37-39; 6, с. 101-102; 9, с. 79-83] позволили ученому сделать вывод о том, что сельскохозяйственные, крестьянские общины на землях Пскова и в Северо-Восточной Руси эволюционизировали по сходному сценарию [7, с. 127]. Административное и судебное устройство, юридический быт Руси проявляются в одной общей однообразной картине [22, с. 4].

Как и в годы правления Ивана III, при Василии III «суд-управление» оставался едва ли не единственным принципом местного «государственного» управления. При пожаловании в кормление, например, волости выдавалась от имени великого князя грамота, а в ней предписывалось местным жителям: «И вы, все люди тое волости чтите его и слушайте. А он вас ведает и судит и ходит у вас по старине, как было преже сего» [1, с. 164; 14, с. 143]. Эта лаконичная формулировка и есть, по всей видимости, формальное представление центральной власти о местном управлении в государстве.

Логика процесса объединения земель под власть Московского княжества указывала на необходимость организации контроля и представительства центральной власти в регионах. В историографии с XIX столетия утвердилась точка зрения на институт наместников и волостей как институт для осуществления функций представительства и контроля высшей, княжеской власти в провинции. Наместники и волостели занимали ключевые места в системе местного управления Русского государства на протяжении всей первой половины XVI в. Кроме наместников и волостей в сфере, например, сбора торговых пошлин действовали структуры, замыкавшиеся напрямую на великого князя [26, с. 72, 76, 125]. Исполнение функций наместника и волостеля для тех, кто занимал эту должность, было лишь эпизодом в их военно-служилой деятельности [15, с. 436]. У центрального правительства не было постоянного профессионального штата местной администрации. Существенные характеристики системы местной администрации: «подвижность» (по причине зависимости фактически только от великокняжеских пожалований) и «принцип кормления» как основа деятельности. «Наблюдения над источниками, - считает Т. И. Пашкова, - подтверждают вывод, сделанный... Ф. М. Дмитриевым о том, что основной круг полномочий наместников и волостей является, скорее, их

правом, чем обязанностью» [26, с. 55, 125]. «Назначение наместника было его жалованием, его управление - кормлением... Наместник собственно не управлял, но получал корм и судил» [13, с. 14-15].

Современный исследователь В. И. Карпец в другой форме, но в том же смысле характеризует назначение наместников и волостелей как приведение в тягую связь с государством тяглое население [18, с. 150]. Несколько шире характеризовал наместническое управление М. Ф. Владимирский-Буданов («приведение провинции в связь с государством»), отрицая какую-либо задачу по собственно местному управлению для этого института. «Для последней цели, - пишет ученый, - в каждом уезде была своя выборная система органов самоуправления» [11, с. 212]. Б. Н. Чичерин одним из первых обратил внимание на частный характер управления в средневековой Руси. Сбор податей и повинности есть цель этого управления. Суд как отрасль управления также отдавался в кормление наместникам и волостелям. Частное княжеское хозяйство превратилось в государственное, но управление сохранило прежний финансовый характер [40, с. 3, 5, 36]. Взаимоотношения таких «управителей» - представителей центральной власти и местного населения, как они описаны в источниках, вполне можно охарактеризовать как «конфликтные» [29, с. 222; 31, с. 12; 32, с. 353, 354, 397; 35, с. 56, 199-208, 258].

В 1488 г. великий князь Иван Васильевич пожаловал всех местных жителей Белозерского уезда особой грамотой, в которой определил их права и обязанности по отношению к великокняжеским наместникам. В Белозерской Уставной грамоте [10, с. 192-195] регламентирована и деятельность самих наместников великого князя. «Можно сказать, что Белозерская Уставная грамота - это закон о местном управлении, оформленный в виде пожалования великого князя», - пишет Ю. Г. Алексеев [5, с. 3-17; 8, с. 124]. Как видно из текста документа, все вопросы местного управления, к которым причастна центральная власть, сводятся к решению фискальных задач в пользу наместников и их «административного аппарата» и осуществлению судебного производства. Судебная процедура - привилегия, «льгота», «пожалование». «Ведать и судить своих людей во всем», «по старой пошлине как было преж сего» - устойчивая формула жалованных грамот Ивана III [1, с. 133-136, 164; 3, с. 85, 90, 91, 97] и его преемника Василия III [1, с. 183, 193; 3, с. 113, 129, 133].

Очень показательно, на наш взгляд, то внимание, какое центральная власть в лице великого князя уделяет местному населению в этом первом, известном нам, законодательном акте единого Русского государства. Очевидно стремление законодателя оградить «своих людей... всех белозерцев» от произвола (а фактически от любых попыток выйти за рамки установленного в грамоте регламента) своих наместников и «наместничьих людей» [10, с. 192-195]. Наличие в грамоте статьи об участии представителей местного населения в суде свидетельствует о сохранении старого института судных мужей в текущей судебной практике и о превращении по воле государя этого обычая в закон [8, с. 120]. Как следует из текста грамоты, великий князь знает о существовании определенной организационной структуры у «своих людей... Белозерцев». Их представители - «соцкие... кормы наместничьи и тиуновы и доводчиковы поборы берут в станех... да платят наместником и тиуном и доводчиком в городе...» [10, с. 192-195]. Судя по тексту других грамот, знают Иван III и его высшая администрация, что в разных местах его государства существуют подобные Белозерской «организационные структуры» тяглых людей. Их представители - старосты, сотские, десятские, «тянущие в проторы и розметы», сами организуют сбор податей и дани великому князю [1, с. 133-136; 3, с. 90, 91, 97].

Верховная власть, в лице великого князя и его судей, и волостные крестьяне со своей организационной, представительской структурой признавали друг друга, выражаясь современным языком, субъектами права. Взаимодействия в процессе выяснения отношений этих субъектов, как они описаны в грамотах, не вызывают впечатления о какой-либо дискриминации организации волостных крестьян, в лице старост, сотских, десятских и прочих членов «представительских делегаций», со стороны верховного правителя или другой стороны по делу [2, стб. 163-169, 171, 172; 16, с. 56-67].

«Без старосты и без лучших людей суда наместником и волостелем не судити» - так «...уложил Князь Великий Иван Васильевич всея Руси с детми своими и с бояры» в сентябре 1497 г. [37, с. 59]. Местная, Белозерская 1488 г., «правовая» норма получила свое дальнейшее развитие и закрепление теперь уже в масштабах «всея Руси». Бояре и дети боярские, становясь наместниками и волостелями, получая от великого князя в кормление город или волость «с судом боярским», не имели права «управлять» местным населением в суде без присутствия на этом суде представителей этого самого местного населения. Это требование Судебника 1497 г. можно расценить как стремление «законодателя» - великого князя - организовать подобие общественного надзора за своими наместниками в судебных делах в интересах местного населения. В том числе и по этим соображениям, как и Белозерская Уставная грамота, Судебник 1497 г. много внимания уделяет регламентированию деятельности кормленщика и судебных пошлин. По мнению Ю. Г. Алексеева, вся вторая часть Судебника представляет собой закон (или устав) о местном управлении, а «Указ наместникам» опирается на практику издания уставных грамот, а не предваряет эту практику [8, с. 321].

Таким образом, представляется, что самостоятельные «организации» населения и их выборные «органы» могут быть отнесены к факторам государственности того времени. Верховная власть, сохраняя традицию, прямо предписывает участие этих выборных «органов» и лиц в «суде-управлении», хотя и не более того. Центр знает, одобряет и защищает известный ему способ сбора дани и других платежей в казну великого князя силами самостоятельной, самостоятельной организации крестьян и не терпит конкуренции на этом поле. Запрещая своим агентам, да и вообще кому бы то ни было, ездить без приглашения на пиры и братчины в крестьянские деревни и села, верховная власть, видимо, не просто оберегала их от насилия любителей поживиться чужим добром. Очевидно, это желание сохранить понятную и привычную для высшей власти форму самоорганизации местного населения, защитить ее от влияния и давления «сильных людей» - пока еще конкурентов государства в этой сфере деятельности. «Вы же бояре мои, - призывал Василий Иванович свое ближайшее окружение, -

послужите сыну моему, великому князю Ивану и поберегите под ним его государства Русския земли и всего крестьянства от всех его недругов... от своих сильных людей и от обид и от продаж» [31, с. 76]. И это несмотря на то, что, по словам Герберштейна, Василий III «всех одинаково гнетет жестоким рабством» [12, с. 93].

В рассматриваемый период, судя по совокупности сообщений источников, практическая организация внутреннего управления в Русском государстве не менялась. Средневековье не любит нового, оно ценит «пошлину» и «старину». Даже все по-настоящему новое должно было рядиться в форму старого [41, с. 434]. Как утверждает современный исследователь, в начале XVI в. вопрос о формах и способах реализации власти был предметом обсуждения в различных общественных кругах, что свидетельствовало об его особой актуальности и нерешенности в реальной политике. Публицистическая полемика свидетельствовала о том, что в реальной практике никаких сложившихся форм правления не существовало [25, с. 238].

По мнению другого исследователя, к началу XVI в. в России уже имелись предпосылки для создания собственной теории Православного Царства. И эта теория брала начало в религиозных, церковных истинах. Источником подобных представлений был сведенный воедино комплекс Библейских книг. Авторитетность св. Писания, отцов церкви, исторические примеры, на которые опирались русские авторы - идеологи построения Православного Царства, вели к признанию новых идей в глазах читателей. Особое внимание книжники того времени уделяли вопросу о характере отношений правителя к подвластному населению, опираясь опять-таки в своих построениях на тексты св. Писания. Такие идеальные представления из литературы перекочевывали в жизнь, были восприняты и правителем, и населением [41, с. 433-506].

Для характеристики в целом политики в сфере местного управления, осуществляемой в рамках пожалований [42, с. 26] великого князя, «провокационный тезис» американского слависта Э. Кинана - «Политика в Московии была политикой статуса, а не функции» [19, с. 101] - представляется вполне применимым. Московские государи придерживались принципов консерватизма и «автохтонной» самодостаточности [17, с. 145], сельское население - крестьянство, консервативное уже по своей сути [33, с. 64], осознавало, что их интересам больше отвечают «старое право», «обычай» [23, с. 12], все общество в целом страшилось новизны и все изменения воспринимало с оглядкой на прошлое [21, с. 391]. Политическая «элита» [36, с. 19-21] устами Берсень-Беклемишева заявляла: «...которая земля переставляет обычи свои, и та земля недолго стоит... лучше старых обычаев держатися» [3, с. 142]. Идеи построения идеального государства - Православного Царства, имея целью недостижимый, по сути, идеал, постепенно овладевали умами, поскольку замыкались на вопросы отношения между правителем и его подвластными [41, с. 466].

Таким образом, источники дают немного оснований приписывать центральной власти единого Русского государства начала XVI в. функцию активного управления своими провинциями. С позиции современного наблюдателя может показаться, что в значительной мере эти дела пущены «на самотек». Все, на что способна центральная власть по отношению к местным сообществам, выглядит как декларация защиты местного населения от любого внешнего негативного воздействия. Мотивация такой заботы, на первый взгляд, вполне может быть объяснима меркантильным интересом и патримониальной традицией. Местные сообщества, не считая навязанной им «сверху» судебной опеки от «представителей центра» (они по возможности и ее игнорируют), в принципе, предоставлены сами себе в решении всех своих вопросов [27, с. 104-107]. При этом уровень самоорганизации и самодеятельности населения настолько высок, что центральная власть не может с этим не считаться.

Таким образом, под воздействием традиций и опыта самоорганизации и самодеятельности местных обществ формировалась идеология строительства новой системы внутреннего государственного управления. Центральная власть, откликаясь на требования и ожидания местных жителей разных регионов страны, постепенно поворачивалась лицом к вопросу внутреннего обустройства страны, «земского устройства». Делегируя властные полномочия в регионы, местным сообществам, одновременно конституируя традиционные устойчивые институты самоорганизации и самодеятельности этих сообществ, центральная власть формировала из этих архаичных институтов адекватного «партнера». Целью этого партнерства станет внутреннее устройство государства.

Список литературы

1. **Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.** СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. Т. 1. 1334-1598.
2. **Акты, относящиеся до юридического быта древней России.** СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1857. Т. 1. Выборы, выписи, грамоты, данные, доклады, допросы, досмотры, доезды, духовные дела, дельные записи, записи изветы.
3. **Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук.** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Т. 1. 1294-1598. 548 с.
4. **Алексеев Ю. Г.** Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв.: Переяславский уезд. М. - Л.: Наука, 1966. 267 с.
5. **Алексеев Ю. Г.** Белозерская Уставная Грамота 1488 г. - закон Русского государства о местном управлении // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1998. Вып. 2. С. 3-17.
6. **Алексеев Ю. Г.** Крестьянская волость в центре феодальной Руси XV века // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России: дореволюционный период. Л.: Наука, 1972. С. 71-102.
7. **Алексеев Ю. Г.** Псковская Судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л.: Наука, 1980. 243 с.
8. **Алексеев Ю. Г.** Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 446 с.
9. **Алексеев Ю. Г.** Черная волость Костромского уезда XV в. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л.: Наука, 1967. С. 72-84.

10. **Белозерская уставная грамота** // Российское законодательство X-XX веков (РЗ): в 9-ти т. / отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. XIV-XVI вв. С. 191-195.
11. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. Изд. 3-е. СПб. - Киев: Н. Я. Оглоблин, 1900. 674 с.
12. **Герберштейн С.** Московия. М.: АСТ; Астрель, 2007. 703 с.
13. **Дмитриев Ф. М.** История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Унив. тип., 1859. 580 с.
14. **Зимин А. А.** Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI века // Исторический архив. 1960. № 3. С. 143-150.
15. **Зимин А. А.** Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Соцэкгиз, 1980. 511 с.
16. **Знаменский П. В.** Приходское духовенство на Руси: приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб.: Коло, 2003. 798 с.
17. **Каравашкин А. В.** Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М.: Прометей, 2000. 417 с.
18. **Карпец В. И.** Самоуправление в России в XVI - середине XVII вв. // Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М.: Наука, 1995. С. 146-158.
19. **Кром М. М.** Историческая антропология. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 75 с.
20. **Кром М. М.** К пониманию московской «политики» XVI века: дискурс и практика российской позднесредневековой монархии // Время и пространство памяти. М.: Наука, 2005. С. 283-303.
21. **Кром М. М.** Хронология губной реформы и некоторые особенности административных преобразований в России XVI века // Исторические записки. 2007. Вып. 10. С. 373-397.
22. **Ланге Н. И.** Древние русские смесные или вобчие суды. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1882. 234 с.
23. **Мамут Л. С.** Политические и правовые учения Западной Европы // История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение. М.: Наука, 1986. С. 5-14.
24. **Марасинова Л. М.** Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 211 с.
25. **Морозова Л. Е.** Иван Грозный и публицисты XVI века о пределах и характере царской власти // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. От Рима к Третьему Риму: IX Междунар. семинар ист. исслед. (Москва, 29-31 мая 1989 г.). М.: РАН, 1995. С. 236-251.
26. **Пашкова Т. И.** Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М.: Древлехранилище, 2000. 218 с.
27. **Покровский Н. Н.** Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV - начала XVI вв. Новосибирск: Наука, 1973. 281 с.
28. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).** СПб.: Археогр. комис., 1848. Т. 4. Новгородские и псковские летописи. 362 с.
29. **Там же.** СПб.: Археогр. комис., 1853. Т. 6. Софийские летописи. 360 с.
30. **Там же.** М.: Наука, 1965. Т. 12. Патриаршая, или Никоновская летопись. 266 с.
31. **Там же.** Т. 13. Патриаршая, или Никоновская летопись. 532 с.
32. **Там же.** СПб.: Археогр. комис., 1910. Т. 20. Половина 1. Львовская летопись. Ч. 1. 418 с.
33. **Полухин О. Н.** Таинственный путь гражданственности: крестьянское наследие. Белгород: Белгородская обл. типография, 2000. 105 с.
34. **Псковские летописи (ПЛ).** М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Вып. 1. 148 с.
35. **Там же.** М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2. 364 с.
36. **Смирнов И. И.** Очерки политической истории Русского государства 30-50-х годов XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 516 с.
37. **Судебник 1497 года** // РЗ / отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. XIV-XVI вв. С. 54-61.
38. **Филюшкин А. И.** Московская неонатальная империя: к вопросу о категориях политической практики // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2. С. 5-20.
39. **Флоря Б. Н.** Центр и провинция в системе управления России: XVI-XVII вв. // Государство и общество в России XV - начала XX века: сб. ст. памяти Н. Е. Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 189-194.
40. **Чичерин Б. Н.** Областные учреждения России в XVII веке. М.: Тип. А. Семена, 1856. 592 с.
41. **Шапошник В. В.** Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. Изд-е 2-е, испр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 568 с.
42. **Юрганов А. Л.** Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 447 с.

UNITED RUSSIAN STATE FORMATION: ON THE WAY TO LOCAL MANAGEMENT REFORMS

Vladimir Valentinovich Bovykin

Department of Russian History from Ancient Times till the XXth Century

St. Petersburg State University

vladimireastock@rambler.ru

Analyzing annalistic information about the annexation of Great Novgorod and Pskov to Moscow at the turn of the XVth-XVIth centuries the author revealed the new evidence of the fact that Rus' preserved the similarity of the basic principles of feudal management formed in the times of Russian Truth. The process of Russian lands consolidation under Moscow principality command put the center a question about management reorganization as old institutions of local authority were inadequate for new state tasks. On the basis of the wide range of sources the author determined that the ideology of the formation of the new system of internal public management was formed under the influence of the traditions and experience of self-organization and spontaneous activity of local communities.

Key words and phrases: self-government; statehood; local management; Moscow state centralization.